

Газета
Центрального Комитета
КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

ФЕСТИВАЛЬ, ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС

Ольга Лепешинская,
народная артистка СССР,
лауреат Государственных
премий СССР

Прошальный взмах руки вслед уходящему поезду, стартующему самолету, автобусу: «До встречи! Так провожаем мы друзей и близких, а проводы, долго еще вспоминаем, о чём и как говорили, что пели, что видели вместе.

Вот и XII Всемирный отбыл экспрессом «Москва — История», многие из наших гостей в дороге, некоторые уже дома, но они, и мы продолжаем жить фестивалем.

О чём и как говорили? Убеждено и страшно, со всем ярким юности говорили, спорили о проблемах, которые волнуют молодёжь не менее остро, чем старших: о необходимости активной, наступательной борьбы за мир на планете, за социальную справедливость и подлинную свободу; за то, чтобы блага земли, блага цивилизации были доступны всем, чтобы исквиши из жизни человека и человечества насилие и racism, неравенство и угнетение, милитаризм и агрессия.

Что пели? Песни борьбы и солидарности, мира и дружбы. Песни, сочиненные на фронтах борьбы за свободу и на миных полях обновленными парнями и девушками, и песни, написанные профессиональными композиторами.

Что видели вместе? Грандиозные политические митинги и яркие дискуссии, участники которых — разноязык, разноплеменные — от имени миллиардов сверстников гневно обличали варварские преступления империализма. Мы видели, сколь едины воспитанцы 157 стран в тревоге за будущее нашего общего мира — Землю: реакционные силы, терзающие огромные прибыли из войн и гонок вооружений, грозят ей ядерной катастрофой.

И еще мы убедились, как искренне, горячо приветствовали делегаты решение Советского Союза прекратить в одностороннем порядке любые ядерные взрывы.

Никогда не забудутся и праздник, поданный фестивалю и фестивалем. Когда говорят, что на фестивале звучала множество песен, повсюду слышалась музыка, дни были насыщены различными театрализованными представлениями и концертами, что все это создавало атмосферу радости и хорошего настроения, помогало взаимопониманию, значит, культурная программа была на высоте. Она и пришла была на высоте. Здесь, в Москве, особенно остро ощущалось, как велики силы высокого искусства, притягательны и властны.

Говоря «высокое искусство», подразумевают отнюдь не профессиональную принадлежность 25 тысяч артистов, занятых в культурной программе, а вдохновенное мастерство, присущее им из всех концов страны на сценах, эстрады и концертные площадки фестиваля. Талантливые сыны и дочери нашего многонационального Отечества, удивительно и ярко показали, что нет из необычайных просторов СССР культуры провинций в стародавнем понимании этого слова. Сотни коллективов и сотни городов, иные из них и не на всякой карте отыщешь, но вот ведь что интересно и замечательно: сколько они, пожалуй, лишь в одном — в институте увлечения творчеством.

Подобно большинству зрителей, я наблюдал это торжество муз и в непосредственной близости, и на телевизионном экране. Вглядывалась в лица и следила за глазами, и не скрою, дивила себя на мысли: удивительно, однако так оно и есть — красочный налёт яркости спектаклей, выставок, концертов, фольклорных представлений, цирковых фантазий и ледовых симфоний чудеснейшие превращались в стройные, увлекательные рассказы о нашей социалистической культуре, обычаях и традициях, нашем советском образе жизни. «Как удалось это сделать?» — спрашивали я и изумленно, хотя имею все основания причислить себя к людям искусства, для которых секреты режиссёров не тайна для семейств печати. И тем не менее: как? Наверное, нет прямого ответа ни у Бориса Петрова, главного режиссёра праздника открытия и закрытия фестиваля, ни у его товарища — главного балетмейстера Михаила Годенко, балетмейстера-постановщика Юрия Григоровича, главного художника Рафаэла Калачека и главного режиссёра художественного фонда Льва Немчика, главного дирижёра Алексея Михайлова и главного режиссёра по спорту Василия Губанова, ни в других их соавторов. И действительно, вряд ли возможна перевоплощение из языков протокола тончайшие юношеские рождения в языки поэзии. Да и нужно ли? Тем, кто завоевал трибуны стадиона в Лужниках и стадиона «Динамо», прошел несколько поистине счастливых часов среди «Лета в Коломенском», посетил гала-концерт советской делегации, важнее была не сама ее доведенная до совершенства техника постановки, а то, что она показала всем своим членам, что единство, единство они собой, единство в едином целом, в едином порыве поднимали плачом к плечу, проявляясь сознанием силы, необходимой для борьбы за мир, раздробку, бесполезность и сотрудничество.

В такие минуты мне думалось: нет, не может искусство быть абсолютным. Мир — не разрушительная, а созидающая — энергия заключена в нем. Мне думалось: здесь, на фестивале, искусство вопреки передко культуриваемым на Западе настроением безысходности, уверяет в молодых людях веру в будущее, в свое предназначение, настроение сохранить жизнь на Земле.

Вспомним театрализованное представление «Мир победит войну!» (автор сценария

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1985

Вторник, 6 августа
№ 94 (6038)
Выходит по вторникам,
четвергам и субботам
Цена 6 коп.

НЕ ДОПУСТИТЬ ЯДЕРНОЙ КАТАСТРОФЫ

Ответ М. С. Горбачева на обращение Японского совета организаций жертв атомных бомбардировок

Уважаемая госпожа Ито!

С величайшим и прочитал Ваше письмо.

Глубоко сочувствуя горю и неизмеримым страданиям, вынужденным на долю жертв ядерных американских атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки.

Полностью разделяю Ваше горячее желание, чтобы трагедия Хиросимы и Нагасаки не повторилась никогда и нигде в мире, чтобы на нашей планете не было новых жертв ядерной войны.

Советский Союз не начнет ядерной войны, он взял на себя обязательство не применять ядерное оружие первым.

Если бы все ядерные державы пошли на такой же шаг,

мы бы создали благоприятные условия для заключения международного договора о запрещении испытаний ядерного оружия.

Советский Союз не начнет ядерной войны, он взял на себя обязательство не применять ядерное оружие первым.

Если бы все ядерные державы пошли на такой же шаг, мы бы создали благоприятные условия для заключения международного договора о запрещении испытаний ядерного оружия.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

СССР и иные активно борются за ликвидацию ядерного оружия.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

На прекращение опасного соперничества в наращивании ядерных арсеналов направляемся на пути к ликвидации ядерного оружия, что ставит нас перед необходимостью искать возможные временные решения этой важнейшей задачи.

В ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

ДЕНЬ ОТКРЫТОГО ПИСЬМА

Немалый опыт работы с письмами трудящихся накоплен в партийных комитетах Ставропольского края. Поутильная практика Дней открытого письма, где коммунисты показывают пример товарищеской критики и самокритики.

День открытого письма в Пятигорске был посвящен работе курортов и учреждений здравоохранения.

В письме сообщалось, например, о том, что главный врач санатория «Марпук» С. Якубов, злоупотребляя служебным положением, фактически оформлял на работу трех человек. Она же без оформления отпуска недолго находилась в одном из пансионатов.

За нарушение финансовой и трудовой дисциплины горком партии обяжал С. Якубова строгий выговор с занесением в учетную картотеку. Строгий выговор объявлен и секретарю парторганизации санатория Р. Миусиной за низкий контроль хозяйственной деятельности администрации.

БИЛЕТ
В МОСКВУ

10 дней назад Нгуен Тиен Лой стал на Красной площади, и слезы радости блестели на его лице. Сбылась его мечта. Он стал победителем конкурса, объявленного ЦК ВЛКСМ и КМО ССРС совместно с радиожурналом с эмблемами из далекой провинции Хаонгбинь подготовил развернутые, красочно оформленные ответы на вопросы, связанные с историей фестивального движения, идеями Московского фестиваля.

Нгуен Тиен Лой — лишь один из 50 победителей конкурса. А всего в конкурсе участвовали свыше 35 тысяч конкурсантов из 106 стран мира.

Победители радиожурналиста, съехавшие в Канун фестиваля в Москву, познакомились также с Ленинградом и Минском.

Х. ЯНБУХТИН.

Недавно рабочий поселок строителей и эксплуатационников Курской атомной электростанции Курчатов стал городом. Это большой и красивый город, где живут рабочие, инженеры, учёные. Еще недавно здесь были пустыни, теперь раскинулись проспекты и парки.

● На территории станции укрощают огромное мозаичное панно.

Немало поступило писем об улучшении качества диагностического питания, о снабжении санатории овощами и фруктами, о повышении культуры обслуживания отдыхающих.

Серезную ошибочность выявили письма о состоянии материально-технической базы медицинских учреждений.

— За годы пятилеток в городе, — сказал, выступая на Дне открытого письма, первый секретарь горкома партии А. Раслов — значительная укреплена материальная база курортов. Но бирюзовыми вопросами слушались в минувшем году шесть раз, в первом полугодии — четыре раза, — четверть года. Мы считаем это потому, что горкома партии в своем письме поставили оперативные меры по реализации предложенных замечаний. Была заслушана радиостанция курортного совета и горадминистрации. За месяц во все общественные приемные поступило 416 обращений, из них 20 процентов — от отдыхающих.

О совершенствовании санаторно-курортного обслуживания говорилось в 133 письмах, здравоохранения — в 198. Детским письмам, посыпанным упоминанием санаторий, было отказано в приеме. Это шум и газы проходящего облтранзпорта.

Действительно, показала проверка, количество транспорта в этом районе заметно увеличилось, а контроль со стороны ГАИ снизился. Письмо побудило ограничить движение автомобильного транспорта в курортной зоне.

Вл. КОТОВСКОВ,
наш соб. корр.
ПЯТИГОРСК,
Ставропольский край.

К 50-ЛЕТИЮ
СТАХАНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯПашино
наследство

В Старобешевском музее все посвящено легендарной стахановке Паши — дважды Герою Социалистического Труда Прасковье Никутиной Ангелиной.

Бот фотографии ее первой бригады, совсем молодые девчата, но уже с орденами, известные всей стране. Пашидзе сидит на этом снимке. Мы рассматриваем его с В. Елизаровой. Но фото ее на пятьдесят лет моложе, она еще вела Юрьеву.

Вера Елизарова вспоминает, какая дружина была бригада, рассказывает о своих никогда не умирающих подругах. А ведь знали первые трактористки, что подобное было проблемой. Никаких кабин, без света — и ничего, лиху управляли девчата с техникой. Гордились, что открыли дорогу для женщин, что если они (даже представить нельзя было раньше) трактористками. Сейчас внуки Веры Елизаровой мечтают об этой профессии, часто в музей забегают на младшую бабушку посмотреть.

В 1928 году, кляровые сея трактор, она все последующие пятьдесят лет работы будет испытывать в первую очередь резервы, повышение производительности труда: одна из первых, наливай, миряет пахать почву. Обычно с ней вспоминают как об инженерке, создавшей женских тракторных бригад. Да, в то давнее время, когда остро не хватало механизаторов, надо было с детства бояться, перебороть разносторонний страх, чтобы открыть дорогу для женщин.

Мы в комитете, где интересует в точности повторяет тот, прежний, его можно, видеть на большой фотографии, висящей здесь же. Нед точностью, исторической подлинностью экспозиции щатцлерово работают научные сотрудники музея. Четыре с половиной тысячи экспонатов живут в просторных залах и фондах.

А начинялся музей с двух небольших комитетов. Когда яго директор Лидия Павловна Дениченко выступила в Москве на совещании сотрудников первозданных музеев страны, ей было даже некогда сказать, что экспозиционные залы занимают всего 75 квадратных метров — ведь остальные называли информацией во много раз больше. Сейчас музей Паши Ангелиной расположился в большом здании и может принять множество гостей.

«Принесла к истории — это именно о ней, члене Центрального Комитета партии, государственного деятеля. Вокруг нее всегда были люди, она была нужны им как депутат, бригадир, творческий и музей — тоже место приложения разных людей. Вот уже пять лет как здесь собирается клуб механизаторов. В нарядной форме, сшитой специально для этих трактористок. В дни рождения, с юбилеем, с колоском на лице, приходят они на свой собрания.

Приглашают и девушек из сельского ПТУ — будущих трактористок.

И. ЧЕРНИЧЕНКО.
Донецкая область

ДРУЖЕСКАЯ
ВСТРЕЧА

2 августа состоялась в честь Политбюро ЦК КПСС министр культуры СССР Н. Деничек принял министра культуры Никарагуа Эрнесто Кардасала. В беседе, прошедшей в обстановке дружбы, сердечности и взаимопонимания, были затронуты вопросы дальнейшего развития сотрудничества двух стран в области культуры и искусства.

(ТАСС).

ПОЧЕТНЫЕ
ЗВАНИЯ

Президиум Верховного Совета РСФСР да заслуги в области советской печати и многолетнюю плодотворную работу присвоил почётное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР»:

Буданову Владимиру Антоновичу,

Васильеву Александру Ивановичу — специальным корреспондентом газеты «Известия».

Вольскому Дмитрию Антоновичу — редактору отдела, члену редакционной коллегии журнала «Новое время».

Замешаний Наталье Николаевне — члену редакционной коллегии, ответственному редактору часового издания журнала «Советская литература».

Иванову Елену Васильевне — редактору отдела редакции газеты «Известия».

Лебедеву Александру Федоровичу — младшему лите ратурному сотруднику редакции журнала «Здоровье».

Лободе Ивану Гавриловичу — редактору отдела редакции журнала «Советы народных депутатов».

Подвойской Зое Васильевне — техническим редактором отдела, члену редакционной коллегии журнала «Здоровье».

Скорбилий Татьяне Николаевне — заместитель от делом редакции журнала «Смена».

Янко Татьяне Александровне — заведующей отделом редакции журнала «Здоровье».

● Директор Пушкинского музея-заповедника Герой Социалистического Труда С. Гейченко (слева) и заведующий филиалом в Петровске Б. Колчин разбирают новое коллекцию экспонатов.

Мы поем стихи

Лучше всего на телевидении получается то, что доступно только ему, телевидению. Конечно, таков его эстетический закон.

Сейчас участники Рязанова в драме Никитинам прислали письма. Потом что тебе, зрителю, хочется разглядеть, какая это пьеса. А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

Выступление Татьяны с Ельдарием Рязановым в программе «Встреча» на ТВ-канале «Марийстан» называлось «Встреча». Слово это не обращает на себя внимания — это привычка.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

Выступление Татьяны с Ельдарием Рязановым в программе «Встреча» на ТВ-канале «Марийстан» называлось «Встреча». Слово это не обращает на себя внимания — это привычка.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что это телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такого невозможно.

А ведь так обозначили. А ведь так обозначили, что

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

Дмитрий Плотников, Герой Социалистического Труда:

по долгу хозяина

С Дмитрием Михайловичем Плотниковым, Героем Социалистического Труда, руководителем комплексной строительной бригады треста «Кемеровохимстрой», мы встретились на выставке «Сибирь социалистическая». Тогда и начался серьезный разговор.

Помимо, к нам подошел местный журналист и показал каталог выставки:

— Вот посмотрите на плакат... Плакат назывался «Соло на трубе». Изображена на нем была заводская труба, из которой валил густой, застилающий все небо черный дым. И подписи: «Исподищ...» (название предприятия воставлено).

— Не правда ли, интересная работа, — сказал журналист. — Для Кузбасса актуальная. Но почему же тогда плакат этот в каталог попал, а в экспозиции его нет?

— Как это нет? — не на шутку развелось бригадир Плотников. — Критика, даже если недостатки своих причинам имеют, все равно критика. Ее только слабый боится. А в Кузбассе таких немного. У нас народ прямой, откровенный...

Поэтому, плакат не попал в экспозицию по чистому недостатку, да и не в том суть, что замечание Плотникова о том, что критики боятся только слабый, как-то само собой определило тему нашей беседы. А место, где она была продолжена, придало ей особую окраску.

Если вдуматься, движение за превращение Сибири в край высокой культуры включает в себя экологический аспект. Бригада Плотникова работает сейчас на очистных биохимических сооружениях производственного объединения «Азот». По две нормы в день выполняет она, чтобы как можно быстрее завершить строительство, сделать воды Томи чище.

На стройке мы и встретились во второй раз. Я попросил Дмитрия Михайловича пояснить свою мысль о критике, которую боится только слабый.

— А потому еще любой человек любого замечания в свой адрес страшится? И сам на чужие недостатки не реагирует? В первом случае потому, что не находят в себе сил исправить дело. Во втором — свои собственные слабости чувствует и боится, как бы о них другие не сказали. Знаете, мне, например, очень по душу происходящее в нашей жизни перемены. Вроде бы мы и прежде боролись с пылью. Но сейчас главное заключено в том, что мы прямого ничего не скрываем, о беде сказать не боимся. И если вперед не допустим слабину, то спасемся с этой бедой обязательно. Ведь перемены уже видны.

— И в вашей бригаде тоже?

— У нас в бригаде в общем-то никому и нечего было особо меняться. И никаких слабин насчет вышесказанного не допускал и потому с другим всегда спорить мог. Кстати, культура труда только на трезвую голову может быть. Но ведь видно и, что у других происходит... Есть люди, как дым. Куда ветер сперху дует, туда и они тянутся. А сейчас, когда требование к руководителям стали другими, и сии перемены почувствовали...

— Вот мы, Дмитрий Михайлович, говорим с вами об отношении критике. А какой руководитель считает, что рабочему критиковать начальство легко — его, рабочего, как говорят шахтеры, «ниже шахты не опуститься».

— Я так считаю — все дело в том, как чувствует себя человек. По правде, он свою руководящую должность занимает или не на праву. Я, что думал, всякому могу сказать, и не потому вовсе, что своей работой не дорожу и не боюсь, если меня вдруг «запрут»... Но my охота спускаться или от дела отступать, если ты свое дело любишь? Я потому могу сказать, что, не сочтите уж за нескромность, знаю — это место мое законное. Оно до мея, и я пока что по нему. Другое дело, что в тоже учусь, читаю, думаю о своей работе вчерашним багажом жить никому нельзя... А вот человек, который в душе знает, что не во Сеные шанка, тот уже перед вынесточными всегда будет по стойке «смирно» стоять, если и заметит испортил, смолчит, так-то оно склонности.

— Даайте, Дмитрий Михайлович, назовем ваши именами. Вам, Герою Социалистического Труда, не соглашаться все-таки легче, чем кому-нибудь другому?

— Это еще как сказать! Я по натуре человека гордый, да и прежде куда разве был. А теперь боюсь, как бы на нарком не застать

иного сильнее, чем дело того требует. Но себя сломать трудно, вот и наричишь другой раз товарища. За дело наричишь. А потом сам себе не находишь. Приходится извиняться. Но если говорить обобщенно, в принципе, так сказать, то способность не соглашаться, отстаивать свою точку зрения в интересах лада, не проходит мимо недостатков — это, по-моему, такая черта, что если нет ее в человеке, то он и в руководителе не годится. Я был сказан, что смелость у руководителя — это как бесстрашие перед высотой у летчика, честь профессиональная. Да и сам риск, на который идет руководитель, критикуя кого-либо вышеупомянутого, мы зачастую преувеличиваем. Правда на критику в нашем обществе — право естественное. Ведь мы же — хозяева своей страны. Случай здесь, конечно, бывают исключительные, но и как член общины партии, к примеру, что-то не припомню такого, чтобы правый человек, если он борется до конца, не вышел бы победителем. К чему нас призывают сегодня партии? Не ждать инструкций сверху, действовать по обстановке, принимать собственные решения. Значит, умея не соглашаться, умей критически взглянуть на то, что было, действуй смело, без страха за себя — тогда ты руководитель. Эту способность человека, гражданскую смелость и принципиальность надо сегодня учитьывать, подобраны кадры, выдвигать людей.

— Бригадир — должностность наиболее «прочувствованная» со стороны рабочих и уже этим однажды наибольшим с точки зрения критики. А знатному бригадиру особенно трудно. Взять хотя бы вас, Дмитрий Михайлович. Ведь отыгрывают от дела. И в тот день, когда вы выступали на выставке, бригада, вы сами об этом говорили, работала...

— Всегда ребром поставлен. Скажу так: у нас любителей отворять рабочего, особенно знатного, от дела довольно много. Как-то во всеместно стали легко относиться к тому, что много у нас людей то ли на смотрят, то еще на какие-либо мероприятия отвлекаются. Думают, если уж пришло уйти в товариши твою долю труда, волны на плечи, ты сам обязательно потому подстаканники должны, чтобы не парестать на ущемленном в труде тобой лично.

Но вот, к примеру, сегодня взять мой, очень хороший парень, уезжает из отпуска, опять учиться. Я бы любого другого в таком случае отпустил проводить и попрощаться. А себя отпустить не могу. Вот и все... А относительно того, что выступать зовут, так ребята за 28 лет моей работы в trustee узко узнали, что не в радость мне уходить, когда они работают. И нет-нет, кто-нибудь скажет: «Не переноси, Михаил, ты пель и за нас от нашего имени сажаешь». Но тут случай особый. Выставка зональная, она воин сколько областей представляет. У нас, в Кузбассе, в последние годы многое для повышения культуры сделано, особая забота о духовном росте приводится. А это, как вы понимаете, помогает лучше трудиться...

— Вот мы на открытии выставки сказали, что сейчас рабочий не представляет себе жизнь без кино, театра, картины. Что это дает лично вам?

— Искусство делает людей тоньше и глубже. Это не миф подмечено, это жизнью проверено. Три года назад и по приглашению нашей газеты в составе делегации Кузбасса был в Москве участником заседания отчета нашей области перед делегатами искусства и культуры столицы. Вечер был интересный и полезный. Хорошо, что мы эту традицию, которую красноярцы начали, продолжаем. Знаю, что после посланцев Кузбасса выступали в Центральном доме работников искусств томичи и иркутяне. Помню, после той нашей встречи, когда показывали по телевидению запись, весь Кузбасс смотрел. Так вот, познакомился я и с ЦДРИ с Ростиславом Яновичем Плиттом. Подошел он ко мне и заговорил так, будто мы с ним век знаем друг друга. Душевный разговор получился... Потом, гляжу, он и секретарь общкома подходит и точно так разговаривает. И сразу видно, что в каждом заряжене хорошее и доброе предполагает. И подумал я, что сцена — сцена, полезны и хороши ее уроки, а жаль все-таки, что вот такие встречи с артистами, для душевного разговора, бывают у нас очень редко. Я бы таким людям школы руководителей поручил бы вести, а этих предмет под названием «Умей поговорить с человеком».

— Беседу «в эфире» М. БРИМАН.

</div

ОБОЗРЕНИЯ

КИНО

Ограничиваются констатацией сложных жизненных вопросов или пытаются находить их решение?
В чем состоит задача кинопублицистики?

Как часто в дискуссиях, на встречах со зрителями и специалистами, во время обсуждения документальных кинокартин, ставящих острые, глобальные вопросы нашей жизни, попадающие в конфликтные ситуации, в ответ на вопрос о том, гад же выход, гад верный путь к решению, автор отвечает: это наша задача, наше дело — поставить вопрос, встретиться, так сказать, а там решайте сами...

Странная получается ситуация. Выходит, какая-то часть людей может только обнаруживать недостатки, а другая обязаны искать решения... Не слишком ли ограничивается такая расхожая философия роли кинопублицистики? Ведь острые проблемы и не нас, кинематографистов, специалистов известны. Неужели наша задача только в том и состоит, чтобы поднять шуму на весь мир и уйти в кусты? Я полагаю, что это всего лишь удобная позиция для тех, кто в документальном кино берется за любую тему, за любой сюжет, готов иметь дело с любыми героями, не утруждая себя постоянным изучением проблем той или иной сферы человеческой деятельности.

Серьезный разговор о социальном предназначении кинопублицистики состоялся на пленуме Всесоюзной комиссии документального кино Союза кинематографистов ССР, проходившем в Новосибирске и посвященном сельскохозяйственной теме. Думается, прав был его участник писатель Б. Зеленский, называвший одной из главных задач кинопублицистики ее способность угадывать, предсказывать явления и проблемы, да и практика лучших картин показывает правоту этого мнения. Вспомнило увиденный в Новосибирске фильм И. Герштейна и В. Федорова

«Аришном общим не измерить», созданный в Киргизии.

Два очень пожилых человека — муж и женщина — рассказывают о своей жизни, о том, как обходятся они одной сотней земли, выращивая на ней почти все необходимые продукты и для себя, и для своих детей, пересевших в город. Маленько личное хозяйство, где весь труд ручной. Но во производительности на единице земли и на одного работника он далеко превосходит хорошие оснащенные комплексы, применявшие передовые достижения науки и техники. В чем тут причина? Наверное, в том, что комплекс чаще всего идет шире, занимает все новые площади, а человек на сотне земли вынужден идти вглубь и ввысь. Вынужден изобретать, создавать вертикальную технологию выращивания культур. А ведь это актуальность народнохозяйственной проблемы — как использовать то, что уже имеешь, то, что дано тебе природой и обстоятельствами. Для пенсионера, а вместе с ними и кинодокументалисты понимают это «как». Конечно, здесь подняты и вопросы нравственности, человеческой красоты, проявленной в отношении к труду, к земле, к природе, и самому быстротечному времени. Что насасывает проблемы использования того, что мы имеем без дополнительных затрат и приобретений, то она встает сейчас в лемедии на весь рост. И фильм дает всем нам необходимую перспективу... Об этом говорили на обсуждении картины «Аришном общим не измерить» даже специалисты Сибирского отделения ВАСХНИЛ. К тому же эта эмоционально снятая лента интересна еще и просто зрителю. Герои областные, показаны на экране с большим тактом, вниманием и симпатией. И это без лишних слов хорошая пропаганда их новаторства.

МУЗЫКА

В ЖИВОМ ЗВУЧАНИИ

РАЗМЫШЛЕНИЯ О НЕКОТОРЫХ ИТОГАХ МОСКОВСКОГО КОНЦЕРТНОГО СЕЗОНА

ПИАНИСТИЧЕСКАЯ культура переживает в последние годы «бум». Нередко слушатели крупнейших наших городов поставляют перед проблемой выбора: в один вечер может состояться три, а то и четыре фортепианных концерта. К примеру, в Москве не проходит ни недели, чтобы не выступали несколько пианистов.

Слушатель твердо знает, что техника игры каждого молодого музыканта будет отменно выразительной, точностью текста, правильностью вкуса, интеллигентностью как бы гармонизирована. Ведь качественность профессионального ремесла теперь данность и необходимости. Не есть ли при всем этом еще и рост «глубины»?

«Понятие ценности человека (его красоты, силы, превосходства, обаяния, «действенности...») не может быть установлено никакими готовыми рецептами», — говорит Г. Негауэр, — а должно быть не спрятано, как бы творчески заново, только тогда оно будет расти и разрываться, как разрастается ясное живое.

Творить заново! Одной ценности пианиста-профессионала здесь мало. А ценность личности, членом Нередко она подменяется «бессфорными и благоголубными величинами — демонстрацией усвоенных и наскрепко зафиксированных атрибутов школы, навыков к привычной трактовке много раз игравших сочинений. Так складывается известная академизация художественных представлений, и в итоге готовые «клиники» обрашаются для слушателя тривиальностью, а попросту скучной. Вместо встречи с яркой творческой индивидуальностью слушатель в очередной раз — от программы к программе, от концерта к концерту — становится перед фактом тираннозавров, поклоняющихся своей безликости, при этом грамотных и осторожных претенций.

К сожалению, с подобным мы весьма часто встречаемся и в нынешнем концертном сезоне. А когда речь идет о пианистах, вышедших на фортепианные площадки пять, десять лет назад, это не может не тревожить.

Образ фортепианных концертов сливается с другой проблемой — ограниченностью круга произведений, звучащих на эстраде. Может создаться впечатление, что для фортепиано написано не так уж много музыки, да и то создано она в XIX—начале XX века. А сочинения XX века, в том числе и классика (Барток, Прокофьев, Шостакович) — весьма редкие гости в репертуаре концертующих пианистов. Конечно же, последние русских и зарубежных композиторов прошлого столетия нетленно. Шедрость этих источников стала велика, что ее знает на веки... Но не тогда, когда они покрываются блеском льда.

К сожалению, редко приходится встречаться с подлинностью чувства, когда звучат произведения Шопена, Бетховена, Рахманинова, Брамса. И, наоборот, тому, объемное можно найти. Они — в изменившемся даже со временем Рахманинова эмоциональном наполнении жизни больших городов, в иной этической ориентации личности, в иных (в сравнении с прошлым веком) приметах психологии. Стремление воссоздать некий замкнутый в себе мир «романтизма», как правило, обрекается на неудачу: слишком совершенство должно быть искусством стилизации для того, чтобы оно могло удивлять своим же совершенством, отточенностью восозданных чувств, но не глубиной правды.

Не спасают и готовые стереотипы чувствований ясного «блеска», будь они даже выполнены в самых чистых и сам пафос нередко становится полной антиформой, сделанностью, атрибутом школы. Характерно, что слушатель безошибочно разглядит на подобные пустоты. Бравурно исполненная, переполненная чувственным пылом пьеса встречает умеренный и спокойный прием и, пустыне залы, пустота резонирует на пустоте.

Но есть и другой, принципиально опускющий прошлое, который избрал в свое время молодой Прокофьев-пианист. Пончалио его искусство началось бунтующим опровергением традиций, подобно тому, как воспринималось и творчество Петрова-Водкина. Музыка была временная динамика, чтобы показать, что на смену прежнему пришло движение новой эпохи.

СТЬ имена, ставшие сразу же притягательными, интересными. Таковы М. Плетнев, И. Ильин. Это не случайно. Вот здесь-то как раз и хотелось бы говорить об освоении новых берегов исполнительского искусства — искусства, выходящего за пределы прынчипиальных атрибутов парадной концепции.

В исполнении Плетнева нет самодовлеющей яркой «аппассионатности», нет и эффектных пианистических красок. Созерцание его игры («действительно незаурядное») как-то внутреннее, скрытое. Плетнев немногословен и говорит со своим слушателем о чем-то очень личном, но звучущем сознание к вершинам обобщающего смысла. И потому его Чайковский, Бетховен, Прокофьев (сочинения которых были представлены в программах сезона) свободны от традиционных стилевых норм — исторических конкретик эдакой яркостью, нет и эффектных пианистических красок. Созерцание его игры («действительно незаурядное») как-то внутреннее, скрытое. Плетнев немногословен и говорит со своим слушателем о чем-то очень личном, но звучущем сознание к вершинам обобщающего смысла. И потому его Чайковский, Бетховен, Прокофьев (сочинения которых были представлены в программах сезона) свободны от традиционных стилевых норм — исторических конкретик эдакой яркостью, нет и эффектных пианистических красок. Созерцание его игры («действительно незаурядное») как-то внутреннее, скрытое. Плетнев немногословен и говорит со своим слушателем о чем-то очень личном, но звучущем сознание к вершинам обобщающего смысла. И потому его Чайковский, Бетховен, Прокофьев (сочинения которых были представлены в программах сезона) свободны от традиционных стилевых норм — исторических конкретик эдакой яркостью, нет и эффектных пианистических красок. Созерцание его игры («действительно незаурядное») как-то внутреннее, скрытое. Плетнев немногословен и говорит со своим слушателем о чем-то очень личном, но звучущем сознание к вершинам обобщающего смысла. И потому его Чайковский, Бетховен, Прокофьев (сочинения которых были представлены в программах сезона) свободны от традиционных стилевых норм — исторических конкретик эдакой яркостью, нет и эффектных пианистических красок. Созерцание его игры («действительно незаурядное») как-то внутреннее, скрытое. Плетнев немногословен и говорит со своим слушателем о чем-то очень личном, но звучущем сознание к вершинам обобщающего смысла. И потому его Чайковский, Бетховен, Прокофьев (сочинения которых были представлены в программах сезона) свободны от традиционных стилевых норм — исторических конкретик эдакой яркостью, нет и эффектных пианистических красок. Созерцание его игры («действительно незаурядное») как-то внутреннее, скрытое. Плетнев немногословен и говорит со своим слушателем о чем-то очень личном, но звучущем сознание к вершинам обобщающего смысла. И потому его Чайковский, Бетховен, Прокофьев (сочинения которых были представлены в программах сезона) свободны от традиционных стилевых норм — исторических конкретик эдакой яркостью, нет и эффектных пианистических красок. Созерцание его игры («действительно незаурядное») как-то внутреннее, скрытое. Плетнев немногословен и говорит со своим слушателем о чем-то очень личном, но звучущем сознание к вершинам обобщающего смысла. И потому его Чайковский, Бетховен, Прокофьев (сочинения которых были представлены в программах сезона) свободны от традиционных стилевых норм — исторических конкретик эдакой яркостью, нет и эффектных пианистических красок. Созерцание его игры («действительно незаурядное») как-то внутреннее, скрытое. Плетнев немногословен и говорит со своим слушателем о чем-то очень личном, но звучущем сознание к вершинам обобщающего смысла. И потому его Чайковский, Бетховен, Прокофьев (сочинения которых были представлены в программах сезона) свободны от традиционных стилевых норм — исторических конкретик эдакой яркостью, нет и эффектных пианистических красок. Созерцание его игры («действительно незаурядное») как-то внутреннее, скрытое. Плетнев немногословен и говорит со своим слушателем о чем-то очень личном, но звучущем сознание к вершинам обобщающего смысла. И потому его Чайковский, Бетховен, Прокофьев (сочинения которых были представлены в программах сезона) свободны от традиционных стилевых норм — исторических конкретик эдакой яркостью, нет и эффектных пианистических красок. Созерцание его игры («действительно незаурядное») как-то внутреннее, скрытое. Плетнев немногословен и говорит со своим слушателем о чем-то очень личном, но звучущем сознание к вершинам обобщающего смысла. И потому его Чайковский, Бетховен, Прокофьев (сочинения которых были представлены в программах сезона) свободны от традиционных стилевых норм — исторических конкретик эдакой яркостью, нет и эффектных пианистических красок. Созерцание его игры («действительно незаурядное») как-то внутреннее, скрытое. Плетнев немногословен и говорит со своим слушателем о чем-то очень личном, но звучущем сознание к вершинам обобщающего смысла. И потому его Чайковский, Бетховен, Прокофьев (сочинения которых были представлены в программах сезона) свободны от традиционных стилевых норм — исторических конкретик эдакой яркостью, нет и эффектных пианистических красок. Созерцание его игры («действительно незаурядное») как-то внутреннее, скрытое. Плетнев немногословен и говорит со своим слушателем о чем-то очень личном, но звучущем сознание к вершинам обобщающего смысла. И потому его Чайковский, Бетховен, Прокофьев (сочинения которых были представлены в программах сезона) свободны от традиционных стилевых норм — исторических конкретик эдакой яркостью, нет и эффектных пианистических красок. Созерцание его игры («действительно незаурядное») как-то внутреннее, скрытое. Плетнев немногословен и говорит со своим слушателем о чем-то очень личном, но звучущем сознание к вершинам обобщающего смысла. И потому его Чайковский, Бетховен, Прокофьев (сочинения которых были представлены в программах сезона) свободны от традиционных стилевых норм — исторических конкретик эдакой яркостью, нет и эффектных пианистических красок. Созерцание его игры («действительно незаурядное») как-то внутреннее, скрытое. Плетнев немногословен и говорит со своим слушателем о чем-то очень личном, но звучущем сознание к вершинам обобщающего смысла. И потому его Чайковский, Бетховен, Прокофьев (сочинения которых были представлены в программах сезона) свободны от традиционных стилевых норм — исторических конкретик эдакой яркостью, нет и эффектных пианистических красок. Созерцание его игры («действительно незаурядное») как-то внутреннее, скрытое. Плетнев немногословен и говорит со своим слушателем о чем-то очень личном, но звучущем сознание к вершинам обобщающего смысла. И потому его Чайковский, Бетховен, Прокофьев (сочинения которых были представлены в программах сезона) свободны от традиционных стилевых норм — исторических конкретик эдакой яркостью, нет и эффектных пианистических красок. Созерцание его игры («действительно незаурядное») как-то внутреннее, скрытое. Плетнев немногословен и говорит со своим слушателем о чем-то очень личном, но звучущем сознание к вершинам обобщающего смысла. И потому его Чайковский, Бетховен, Прокофьев (сочинения которых были представлены в программах сезона) свободны от традиционных стилевых норм — исторических конкретик эдакой яркостью, нет и эффектных пианистических красок. Созерцание его игры («действительно незаурядное») как-то внутреннее, скрытое. Плетнев немногословен и говорит со своим слушателем о чем-то очень личном, но звучущем сознание к вершинам обобщающего смысла. И потому его Чайковский, Бетховен, Прокофьев (сочинения которых были представлены в программах сезона) свободны от традиционных стилевых норм — исторических конкретик эдакой яркостью, нет и эффектных пианистических красок. Созерцание его игры («действительно незаурядное») как-то внутреннее, скрытое. Плетнев немногословен и говорит со своим слушателем о чем-то очень личном, но звучущем сознание к вершинам обобщающего смысла. И потому его Чайковский, Бетховен, Прокофьев (сочинения которых были представлены в программах сезона) свободны от традиционных стилевых норм — исторических конкретик эдакой яркостью, нет и эффектных пианистических красок. Созерцание его игры («действительно незаурядное») как-то внутреннее, скрытое. Плетнев немногословен и говорит со своим слушателем о чем-то очень личном, но звучущем сознание к вершинам обобщающего смысла. И потому его Чайковский, Бетховен, Прокофьев (сочинения которых были представлены в программах сезона) свободны от традиционных стилевых норм — исторических конкретик эдакой яркостью, нет и эффектных пианистических красок. Созерцание его игры («действительно незаурядное») как-то внутреннее, скрытое. Плетнев немногословен и говорит со своим слушателем о чем-то очень личном, но звучущем сознание к вершинам обобщающего смысла. И потому его Чайковский, Бетховен, Прокофьев (сочинения которых были представлены в программах сезона) свободны от традиционных стилевых норм — исторических конкретик эдакой яркостью, нет и эффектных пианистических красок. Созерцание его игры («действительно незаурядное») как-то внутреннее, скрытое. Плетнев немногословен и говорит со своим слушателем о чем-то очень личном, но звучущем сознание к вершинам обобщающего смысла. И потому его Чайковский, Бетховен, Прокофьев (сочинения которых были представлены в программах сезона) свободны от традиционных стилевых норм — исторических конкретик эдакой яркостью, нет и эффектных пианистических красок. Созерцание его игры («действительно незаурядное») как-то внутреннее, скрытое. Плетнев немногословен и говорит со своим слушателем о чем-то очень личном, но звучущем сознание к вершинам обобщающего смысла. И потому его Чайковский, Бетховен, Прокофьев (сочинения которых были представлены в программах сезона) свободны от традиционных стилевых норм — исторических конкретик эдакой яркостью, нет и эффектных пианистических красок. Созерцание его игры («действительно незаурядное») как-то внутреннее, скрытое. Плетнев немногословен и говорит со своим слушателем о чем-то очень личном, но звучущем сознание к вершинам обобщающего смысла. И потому его Чайковский, Бетховен, Прокофьев (сочинения которых были представлены в программах сезона) свободны от традиционных стилевых норм — исторических конкретик эдакой яркостью, нет и эффектных пианистических красок. Созерцание его игры («действительно незаурядное») как-то внутреннее, скрытое. Плетнев немногословен и говорит со своим слушателем о чем-то очень личном, но звучущем сознание к вершинам обобщающего смысла. И потому его Чайковский, Бетховен, Прокофьев (сочинения которых были представлены в программах сезона) свободны от традиционных стилевых норм — исторических конкретик эдакой яркостью, нет и эффектных пианистических красок. Созерцание его игры («действительно незаурядное») как-то внутреннее, скрытое. Плетнев немногословен и говорит со своим слушателем о чем-то очень личном, но звучущем сознание к вершинам обобщающего смысла. И потому его Чайковский, Бетховен, Прокофьев (сочинения которых были представлены в программах сезона) свободны от традиционных стилевых норм — исторических конкретик эдакой яркостью, нет и эффектных пианистических красок. Созерцание его игры («действительно незаурядное») как-то внутреннее, скрытое. Плетнев немногословен и говорит со своим слушателем о чем-то очень личном, но звучущем сознание к вершинам обобщающего смысла. И потому его Чайковский, Бетховен, Прокофьев (сочинения которых были представлены в программах сезона) свободны от традиционных стилевых норм — исторических конкретик эдакой яркостью, нет и эффектных пианистических красок. Созерцание его игры («действительно незаурядное») как-то внутреннее, скрытое. Плетнев немногословен и говорит со своим слушателем о чем-то очень личном, но звучущем сознание к вершинам обобщающего смысла. И потому его Чайковский, Бетховен, Прокофьев (сочинения которых были представлены в программах сезона) свободны от традиционных стилевых норм — исторических конкретик эдакой яркостью, нет и эффектных пианистических красок. Созерцание его игры («действительно незаурядное») как-то внутреннее, скрытое. Плетнев немногословен и говорит со своим слушателем о чем-то очень личном, но звучущем сознание к вершинам обобщающего смысла. И потому его Чайковский, Бетховен, Прокофьев (сочинения которых были представлены в программах сезона) свободны от традиционных стилевых норм — исторических конкретик эдакой яркостью, нет и эффектных пианистических красок. Созерцание его игры («действительно незаурядное») как-то внутреннее, скрытое. Плетнев немногословен и говорит со своим слушателем о чем-то очень личном, но звучущем сознание к вершинам обобщающего смысла. И потому его Чайковский, Бетховен, Прокофьев (сочинения которых были представлены в программах сезона) свободны от традиционных стилевых норм — исторических конкретик эдакой яркостью, нет и эффектных пианистических красок. Созерцание его игры («действительно незаурядное») как-то внутреннее, скрытое. Плетнев немногословен и говорит со своим слушателем о чем-то очень личном, но звучущем сознание к вершинам обобщающего смысла. И потому его Чайковский, Бетховен, Прокофьев (сочинения которых были представлены в программах сезона) свободны от традиционных стилевых норм — исторических конкретик эдакой я

С. ГРЯЗЕВ. В картинной галерее.

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

**С МУЖЕСТВОМ,
ГНЕВОМ
И СКОРБЬЮ**

Никогда не забуду, каким потрясением была для меня первая встреча с циклом фильмов Виктора Дашука «У войны не женское лицо». Мы сидели в маленьком зале Минской кинокудстюки с композитором Олегом Янченко — автором музыки к фильмам первого документального цикла этого режиссера — «Я не убитый деревеня», — сидели совершенно опущенные, выбитые из привычного ощущения себя, окружающего, экрана. Молчали. Говорить было невозможно. Казалось, что мы остановились.

Сколько раз после этого «андега» эти фильмы в кинотеатрах, на встречах со зрителями, на международных кинофестивалях — и сколько бы в зале ни было людей, с ними происходило то же самое, что произошло тогда с нами в мальчиком зале Минской кинокудстюки. Потрясение.

Какой пронзительный, беспощадный и высокий оказалась правда фильмов «У войны не женское лицо!» Авторы прошли только малую толику судей девчонок — участниц войн из многих тысяч, прошедших по фронту Великой Отечественной. Но до них почти никто из кинодокументалистов всерьез не обращался к этой теме. Мы хорошо помнили пьесу Катюшу из одноименного фильма Виктора Лисаковича об регулировщике на улицах послевоенного Берлина — впечатляющий ход кинорежиссера.

После фильмов Дашука уже нельзя было относиться, как о прошлом, снимать фильмы о войне. Не прощала она — не отремонти и не верните в сердца людей...

Глубочайшая сопричастность требует от автора не только таланта, но только проникновения в «магнитное поле памяти», по выражению Дашука, но и мужества. А вернее — мужества прежде всего. Никогда не забуду случай, произошедший со мной, когда восемь лет назад я работала в

Госкино СССР. Именно тогда я прочла «Хатынскую повесть» А. Адамовича и предложила Елену Климову снять по ней фильм. Он взял книгу и на две недели пропал. А когда пришел, сказал: «Знаешь, на что ты меня обрекаешь? Я же должен буду перенести весь этот ад! Только спустя несколько лет, когда я вошла в материальный фильм «Предупреждение об опасности» и «Поклонение» на будущем, я, в конце концов, что значит «должен перенести весь этот ад».

А вот слова самого Виктора Дашука: «Свои творческие задачи мы видели в том, чтобы сохранять для потомков невыносимую температуру человеческой боли, гнева, скорби, которые не поддаются вращению временем. Решиться на подобную меру искренности было нелегко и нам, и нашим героям».

Редко, редко, но удачливо, вдруг от много зрителей: «Зачем мне это? Не хочу в него этого знать. Я к нему пришел отдохнуть».

Кино, как и литература, не успокаивает, не снотворное. Кино — оружие. Особенно документальное кино. Не случайно о фронтовых кинорежиссерах говорят: «Их оружие — киноаппарат». Кино — катализатор нравственности, а не трансформатор эгоистической, глубоко безнравственной самоуспокоенности. И характерно, что сегодня открытия «старой» темы принадлежат поколению, знавшему войну детями: Это как бы на дне величайшего подвига и великой жертвы отцов».

«Да, я не помню сражений, — говорит Виктор Дашук, — но разве забыть мне покорону, приведшую на отца, и горе матери, оставшейся одновреми? Разве забыть счастье старшего брата, подорвавшегося не мине? Разве забыть соседа-каленку, вернувшегося после войны домой к крестьянскому труду без рук?..»

Высокое влечение искусства, как правило, рождается как насущная необходимость времени. Именно таким влечение стали фильмы Виктора Дашука.

«Никогда не забуду, как остановился для нас мир в маленьком кинозале Минской кинокудстюки,

**Джемма ФИРСОВА,
кинорежиссер, лауреат Ленинской премии и
Государственной премии СССР.**

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПРОЧИТАННЫМ**Заговор теней**

Магия, мистика, астрология и даже дяволопоклонство вновь, как это уже не раз было в истории, затмили эпоху, тень города и весы индустриального Запада. Броны вызов современной науки и зарядили смыслом, так называемая «конкрутикултура» захватывает экраны кино и телевидения, страницы газет и журналов, разливается необозримым потоком.

Именно этому влечению посвящена книга Еремея Парнова.

В какой-то мере «Трон Люцифера» продолжает тему, поднятую автором в предыдущей работе — «Боги Лотосов», синтезирующая широкое признание и в нашей стране, и за рубежом.

Начав с глубокого научно-художественного исследования восточной мистики и ее урадливого преломления в монограничном призме буржуазной массовой культуры, Е. Парнов вполне закономерно обратился к западной, традиционной ветви оккультизма, сделав первую, но, по сути, попытку ее статического анализа.

Можно не сомневаться в том, что появление такой книги будет с благодарностью встречено читателем. Она не только раскрывает любопытнейшие страницы мировой истории, обрамляет корни исследуемого явления, но прежде всего ведет активную борьбу против восточного мракобесия.

Книга написана в форме остроумно-литературных очерков, что еще более повышает степень интереса к ней со стороны читателя. Автор убежден конкретикой, точным знанием деталей, знакомством с ее статическим анализом.

Можно не сомневаться в том, что появление такой книги будет с благодарностью встречено читателем. Она не только раскрывает любопытнейшие страницы мировой истории, обрамляет корни исследуемого явления, но прежде всего ведет активную борьбу против восточного мракобесия.

Книга написана в форме остроумно-литературных очерков, что еще более повышает степень интереса к ней со стороны читателя. Автор убежден конкретикой, точным знанием деталей, знакомством с ее статическим анализом.

временной моды не мистицизм в странах Запада. Е. Парнов приводит многочисленные примеры самых разнообразных оттенков мракобесия в США и Западной Европе.

Перенеся читателя в мир паранормальных явлений средневековья, откуда сложилась часть разного рода «тайнических ритуалов» тянется через XVIII век к нашим дням, он с полным на то основанием переходит к мрачному времени «третьего ряда», чьи запреты так тщательно предстают в обличье крылатых великого младенца. Особое внимание уделяется Е. Парнов албигойцам — единому течению средневековой общественной мысли, с их сложной ритуалистикой, противостоящей отдельным звеньям на века и века.

Затем он рассматривает в современных мистику тайных орденов, рассказывающую о неизвестных подчас эпизодах, когда не ведомо с древнейших времен до наших дней. Вниманию читателя настороженно привлечены огни систематизации тайных наук, пытывающиеся связанные с мистическими каббалистами и пифагореями, астрологами, физиогномиками и киромантии, алхимики, магии и т. д.

На столе популярной ныне в общественном сознании астрологии автор останавливается особенно подробно в нескользящих глазах, где рассказывается о том, как произошло, подчас до смешного, использование в мистических объектах мифового и реалистического мира минералов, планет, числа, химические элементы.

Представляется оправданием, что автор не пошел по пути систематического изложения «зевоции» оккультизма по странам и эпохам, а предпочел непринужденную форму новых очерков, в которых щедро делятся с читателями своими личными, очевидными, очевидными наблюдениями. Вместе с тем акцент строго выделяется принципиальный марксистско-ленинский подход в оценке описанного Е. Парновым.

Иногда одним коротким шпаргом автор напоминает убедительный удар по скрытым основам оккультизма. Примером тому являются «Эзотеристы Уильяма Блэти и «Ребенок Розмари» Айры Левина, по которым режиссеры Фридман и Поленская поставили свою печально знаменитую комедию.

Читатель получает возможность познакомиться с тайными доктринаами, гноститерами и тамплиерами, розенкрейсерами и инициатиками, с загадочными фигурами вроде «Синей бороды», Ноастрадамуса, Сен-Жармена и Кастилью, с десятками других, менее известных персонажей из мира проходящих и изувеченных, усвоенных изощренными приемами обуречивания людей.

Раскрывая подоплеку со-

временной моды не мистицизм в странах Запада. Е. Парнов приводит многочисленные примеры самых разнообразных оттенков мракобесия в США и Западной Европе.

Перенеся читателя в мир паранормальных явлений средневековья, откуда сложилась часть разного рода «тайнических ритуалов» тянется через XVIII век к нашим дням, он с полным на то основанием переходит к мрачному времени «третьего ряда», чьи запреты так тщательно предстают в обличье крылатых великого младенца. Особое внимание уделяется Е. Парнов албигойцам — единому течению средневековой общественной мысли, с их сложной ритуалистикой, противостоящей отдельным звеньям на века и века.

Затем он рассматривает в современных мистику тайных орденов, рассказывающую о неизвестных подчас эпизодах, когда не ведомо с древнейших времен до наших дней. Вниманию читателя настороженно привлечены огни систематизации тайных наук, пытывающиеся связанные с мистическими каббалистами и пифагореями, астрологами, физиогномиками и киромантии, алхимики, магии и т. д.

На столе популярной ныне в общественном сознании астрологии автор останавливается особенно подробно в нескользящих глазах, где рассказывается о том, как произошло, подчас до смешного, использование в мистических объектах мифового и реалистического мира минералов, планет, числа, химические элементы.

Представляется оправданием, что автор не пошел по пути систематического изложения «зевоции» оккультизма по странам и эпохам, а предпочел непринужденную форму новых очерков, в которых щедро делятся с читателями своими личными, очевидными, очевидными наблюдениями. Вместе с тем акцент строго выделяется принципиальный марксистско-ленинский подход в оценке описанного Е. Парновым.

Иногда одним коротким шпаргом автор напоминает убедительный удар по скрытым основам оккультизма. Примером тому являются «Эзотеристы Уильяма Блэти и «Ребенок Розмари» Айры Левина, по которым режиссеры Фридман и Поленская поставили свою печально знаменитую комедию.

Читатель получает возможность познакомиться с тайными доктринаами, гноститерами и тамплиерами, розенкрейсерами и инициатиками, с загадочными фигурами вроде «Синей бороды», Ноастрадамуса, Сен-Жармена и Кастилью, с десятками других, менее известных персонажей из мира проходящих и изувеченных, усвоенных изощренными приемами обуречивания людей.

Раскрывая подоплеку со-

временной моды не мистицизм в странах Запада. Е. Парнов приводит многочисленные примеры самых разнообразных оттенков мракобесия в США и Западной Европе.

Перенеся читателя в мир паранормальных явлений средневековья, откуда сложилась часть разного рода «тайнических ритуалов» тянется через XVIII век к нашим дням, он с полным на то основанием переходит к мрачному времени «третьего ряда», чьи запреты так тщательно предстают в обличье крылатых великого младенца. Особое внимание уделяется Е. Парнов албигойцам — единому течению средневековой общественной мысли, с их сложной ритуалистикой, противостоящей отдельным звеньям на века и века.

Затем он рассматривает в современных мистику тайных орденов, рассказывающую о неизвестных подчас эпизодах, когда не ведомо с древнейших времен до наших дней. Вниманию читателя настороженно привлечены огни систематизации тайных наук, пытывающиеся связанные с мистическими каббалистами и пифагореями, астрологами, физиогномиками и киромантии, алхимики, магии и т. д.

На столе популярной ныне в общественном сознании астрологии автор останавливается особенно подробно в нескользящих глазах, где рассказывается о том, как произошло, подчас до смешного, использование в мистических объектах мифового и реалистического мира минералов, планет, числа, химические элементы.

Представляется оправданием, что автор не пошел по пути систематического изложения «зевоции» оккультизма по странам и эпохам, а предпочел непринужденную форму новых очерков, в которых щедро делятся с читателями своими личными, очевидными, очевидными наблюдениями. Вместе с тем акцент строго выделяется принципиальный марксистско-ленинский подход в оценке описанного Е. Парновым.

Иногда одним коротким шпаргом автор напоминает убедительный удар по скрытым основам оккультизма. Примером тому являются «Эзотеристы Уильяма Блэти и «Ребенок Розмари» Айры Левина, по которым режиссеры Фридман и Поленская поставили свою печально знаменитую комедию.

Читатель получает возможность познакомиться с тайными доктринаами, гноститерами и тамплиерами, розенкрейсерами и инициатиками, с загадочными фигурами вроде «Синей бороды», Ноастрадамуса, Сен-Жармена и Кастилью, с десятками других, менее известных персонажей из мира проходящих и изувеченных, усвоенных изощренными приемами обуречивания людей.

Раскрывая подоплеку со-

временной моды не мистицизм в странах Запада. Е. Парнов приводит многочисленные примеры самых разнообразных оттенков мракобесия в США и Западной Европе.

Перенеся читателя в мир паранормальных явлений средневековья, откуда сложилась часть разного рода «тайнических ритуалов» тянется через XVIII век к нашим дням, он с полным на то основанием переходит к мрачному времени «третьего ряда», чьи запреты так тщательно предстают в обличье крылатых великого младенца. Особое внимание уделяется Е. Парнов албигойцам — единому течению средневековой общественной мысли, с их сложной ритуалистикой, противостоящей отдельным звеньям на века и века.

Затем он рассматривает в современных мистику тайных орденов, рассказывающую о неизвестных подчас эпизодах, когда не ведомо с древнейших времен до наших дней. Вниманию читателя настороженно привлечены огни систематизации тайных наук, пытывающиеся связанные с мистическими каббалистами и пифагореями, астрологами, физиогномиками и киромантии, алхимики, магии и т. д.

На столе популярной ныне в общественном сознании астрологии автор останавливается особенно подробно в нескользящих глазах, где рассказывается о том, как произошло, подчас до смешного, использование в мистических объектах мифового и реалистического мира минералов, планет, числа, химические элементы.

Представляется оправданием, что автор не пошел по пути систематического изложения «зевоции» оккультизма по странам и эпохам, а предпочел непринужденную форму новых очерков, в которых щедро делятся с читателями своими личными, очевидными, очевидными наблюдениями. Вместе с тем акцент строго выделяется принципиальный марксистско-ленинский подход в оценке описанного Е. Парновым.

Иногда одним коротким шпаргом автор напоминает убедительный удар по скрытым основам оккультизма. Примером тому являются «Эзотеристы Уильяма Блэти и «Ребенок Розмари» Айры Левина, по которым режиссеры Фридман и Поленская поставили свою печально знаменитую комедию.

Читатель получает возможность познакомиться с тайными доктринаами, гноститерами и тамплиерами, розенкрейсерами и инициатиками, с загадочными фигурами вроде «Синей бороды», Ноастрадамуса, Сен-Жармена и Кастилью, с десятками других, менее известных персонажей из мира проходящих и изувеченных, усвоенных изощренными приемами обуречивания людей.

Раскрывая подоплеку со-

временной моды не мистицизм в странах Запада. Е. Парнов приводит многочисленные примеры самых разнообразных оттенков мракобесия в США и Западной Европе.

Перенеся читателя в мир паранормальных явлений средневековья, откуда сложилась часть разного рода «тайнических ритуалов» тянется через XVIII век к нашим дням, он с полным на то основанием переходит к мрачному времени «третьего ряда», чьи запреты так тщательно предстают в обличье крылатых великого младенца. Особое внимание уделяется Е. Парнов албигойцам — единому течению средневековой общественной мысли, с их сложной ритуалистикой, противостоящей отдельным звеньям на века и века.

Затем он рассматривает в современных мистику тайных орденов, рассказывающую о неизвестных подчас эпизодах, когда не ведомо с древнейших времен до наших дней. Вниманию читателя настороженно привлечены огни систематизации тайных наук, пытывающиеся связанные с мистическ

— ТРЕЗВО О ПЬЯНСТВЕ —

«Под покровом таланта?»

Почему-то эта рубрика с вопросительным знаком. Честно говоря, непонятно, почему так синхронизированные мы и пьяные таланты. Мне кажется, они обычные пьяницы и им не приходится то же законы, что и нам другим. На Украине, скажем, актер играет героя идеально — зрителей в пример, а сам актер в жизни совершил иной. Лишь я не пью и не курю вот уже 43 года и совершенно уверен, что хмельный «талант» — да какой бы он ни был, но хмельный — бед нам приносит очень много. Поэтому я за жесткие меры и за «талантливых» пьяниц, и к «исталантливым» пьяницам.

Сколько средств растратилось на лечение, сколько не состоявшихся талантов, а это ведь государственное достояние, не правда ли? Так почему мы должны быть синхронизированными? Е. Леонидова пишет о каких-то «траликах». Пустые это разговоры. Не все еще художники прониклись своей воспитательной миссией, ответственностью перед людьми.

Н. ШЕСТАКОВ.

Ленинградская область.

ФОТОКОНКУРС

• Р. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ. «Сын вернулся...»

Отец мой прошел всю грандиозную войну. В свое время закончил Одесский университет, юридический факультет. В 20—30-х годах были опубликованы многие его пьесы. Гонорар и успехи постановок он всегда широко отмечал в ресторанах, угощая со своей коллегой. Эта награда привычна отмечать побегу коньком на шашлыкном сделала свое дело. Отец тяжело заболел склерозом мозга. Сначала один удар, затем второй... Он умер в больнице, прожив всего 56 лет — для музыканта это не много. Моя матери пришлось ити работать, имея на руках меня, десятилетнего сына.

Нет, если уж говорить об этом эне — пьянство и алкоголизм, — то во всеуслышание, прямо, я не обижаю фразами.

Л. БРОНИКОВСКИЙ.

МОСКВА.

Не надо скрываться, подобно Е. Леонидовой, за слоганами «уж больно дороги нам люди, что выходят на сцену, приходят в нашу жизнь с экранов кино и телевизора». Нам нужны открытые и честные борьбы против пьянки, против конкретных лиц, какие бы посты они ни занимали, какими бы творческими успехами ни отличались. Замалчивать их имени, значит, поощрять этих пьяниц, порождать различные слухи и лишний раз убеждить выпивших в их «профессиональной» безнаказанности.

И. ДЕМИН.

МОСКВА.

ТРЕБУЕТ РЕШЕНИЯ —**Дело было в Пеньках**

Поселок Пеньки расположен в нашем Приморском районе Ивановской области. Невелик поселок на самом берегу Волги, основное занятие его жителей — обслуживать систему набольшего канала «Волга — Уводь», снабжающего водой областной центр. В этом-то небольшом населенном пункте и происходит события, уже давно вызывающие тревогу в районном отделе народного образования. Суть увы, нехватки: жители поселка А. Аншуков, Е. Набоков и В. Суслов в буквальном смысле затягивают его единственную учительницу Татьяну Яковлевну Носову. Клеветнические письма и жалобы сыплются в инстанции. На что? На то, что школе, дескать, сидятся плохие, знания малыши получают недостаточные, семь Носовых (Татьяна Яковлевна и ее супруг) грубы и недостойны в поведении.

Все это просто не соответствует действительности. Татьяна Яковлевна — замечательный педагог, доберущий душу человека, пользуется уважением жителей поселка, имеет солидный авторитет в педагогическом коллективе района. Нужно видеть, возмущение родителей ее учеников, когда высказывают они проявления очредные клевузы своих негодований по поводу откровенного огорчения хорошего человека.

В чем же дело? Подопечные просты: супруг Т. Носовой, Николай Ефимович, член КПСС, человек принципиальный, нетерпимый к любым нарушениям трудовой дисциплины и общественно-правового порядка, неоднократно пресекал непорядочное поведение со стороны сегодняшних недругов своей семьи. К слову сказать, порядка в Пеньках действительно мало: — быть может, потому, что непосредственное начальство всех работающих на станции находится далеко впереди.

Мам ребятишки, конечно, малы, но ведь все эти разговоры часто ведутся в их присутствии, — с горечью говорит Татьяна Яковлевна, — они, конечно, понимают, что вокруг их школы что-то происходит...

Погоды наводят Приморский отдел народного образования обратиться в связи со всем этим в Ивановское предприятие электрических сетей и водопроводную станцию канала «Волга — Уводь», где работают те, кто не дает жить учительнице. Мы просим руководство этих предприятий принять меры и тем самым оздоровить ситуацию вокруг Пеньковской начальной школы. Ответа не удостоились. Все продолжается. К счастью, проходит и другое: прекрасный педагог Татьяна Яковлевна Носова находит силы каждое утро приходить в единственный класс своей маленькой школы. Через месяц — новый учебный год. Как найти на клеветников управу?

Б. КОРАБЛЕВ,

заслуживающий Приморским районным отделом народного образования, депутат районного Совета народных депутатов. Ивановская область.

СФЕРА УСЛУГ — СФЕРА КУЛЬТУРЫ
«Зайцы» и дядя Вася

Пронизывающий ветер пробирал до костей, дождь моросил и моросил, вызывая ностальгические воспоминания о домашней крыше и чаше чаю. Но до дома оставалось еще полчаса езды, а автобуса не было и не было, хотя маршрутная табличка указывала вполне определенный интервал: «без 12 минут».

Наконец автобус подкатил, посадили пассажиров и лихо газанул от остановки. К водительской кабине шаги шли по рулем пассажиры, оттуда не возвращались ни толпы, ни билеты... В общем, все было, как всегда, на 24-м автобусном маршруте в городе Харькове, которым мне доводится пользоваться дважды в день — с работы и на работу. Впрочем, с разным успехом: возможно было бы покинуть каким-либо другим маршрутом — они минуты не лучше и порядка на них не больше. И на каждом из них сидят за бархатной «кладой» Вася.

«Дядя Вася» в представлении многих харьковчан — это уже не какой-то конкретный человек. Он может быть молодым или преклонным лет, с ноготками одетым или в мешковатых брюках. Но он постоянно в своих привычках. Хотят — подадут к остановке деревни, в нет — застанят вас мокнут, сколько угодно, под дождем или коменят в снегопад. Хотят — остановите автобус на железнодорожной станции, который проезд бы вас в центр, та же, что и на харьковской улице. Правда, тут водители вносят некоторую «национализацию»: никаких билетов или талонов в оплату проезда не требуются.

И мы, трое гостей украинской столицы, стоим с протянутой рукой, вываливаем талончики у соседей по салону, ожидая, что каждую секунду может звать контролер и устроить нас жесточайшую разнос.

Кстати, не прижают контролеры в запорожском транспорте харьковских талонов, а в харьковском — наоборот. И, верно, правильно делают! Правда, у каждого из нас единственный для всего государства, в троллейбусах или трамваях талон, видите ли, заводят себе каждый город в отдельности. Но это в границах одной республики. Если же выбрались из Харькова в Белгород, до которого скромно проездом ровно час езды, там и система оплаты другая, и цены отличаются от харьковских.

Не проще ли было бы заниматься министерствам транспорта, договориться и ввести по всей стране единую оплату, сделав ее, кстати, однинаковой для троллейбусов, автобусов, трамваев и метро. Москвичи поддали в этом смысле, на мой взгляд, отличный пример. Да и увеличение стоимости на конечку или две дает общую выгоду всем нам — больше средств идет на развитие транспорта.

Нет единого правила и для другой крупной категории общественного транспорта — служебных автобусов учреждений и предприятий. Например, многие харьковские заводы — ВАГЗ, им. Малинина, велосипедный, «Электротяжмаш» и другие — единообразно предоставляют пассажирам и гравийникам проезд в три смены: рабочему, и слушающим из дальних пригородов, близлежащих сельскохозяйственных районов. Водители автобусов охотно берут «клевые» пассажиров, иногда ЛАЗы и «Икаруссы» перевозят на попутном маршруте больше «чужих», чем «своих». Деньги за проезд идут стопроцентно в жестяную коробку «дяди Вася».

Мы, пассажиры, хотим доехать быстро, с комфортом, не тратя на поездку лишних сил и нервов. И знать при этом: наш пассажир пошел не в чай-харчан, а в государственную контору — распределение талонов и собирание пассажиров. Это мы виноваты, что на то, чтобы застать нам ехать быстрее и удобнее, часы, сегодня и вчера.

Э. ЛУЧНИКОВА, Харьков.

Сначала я пытаюсь записать номера автобусов, где водитель занимается этим: прошлым, потом бросает — слишком уж мавровское явление на уже упомянутых маршрутах, в салонах автобусов, которые перевозят людей в гостиницам, аэропорт... Сколько недополучает государство в результате так называемых «инициатив» водителей!

Сначала я пытаюсь записать номера автобусов, где водитель занимается этим: прошлым, потом бросает — слишком уж мавровское явление на уже упомянутых маршрутах, в салонах автобусов, которые перевозят людей в гостиницам, аэропорт... Сколько недополучает государство в результате так называемых «инициатив» водителей!

Сначала я пытаюсь записать номера автобусов, где водитель занимается этим: прошлым, потом бросает — слишком уж мавровское явление на уже упомянутых маршрутах, в салонах автобусов, которые перевозят людей в гостиницам, аэропорт... Сколько недополучает государство в результате так называемых «инициатив» водителей!

Сначала я пытаюсь записать номера автобусов, где водитель занимается этим: прошлым, потом бросает — слишком уж мавровское явление на уже упомянутых маршрутах, в салонах автобусов, которые перевозят людей в гостиницам, аэропорт... Сколько недополучает государство в результате так называемых «инициатив» водителей!

Сначала я пытаюсь записать номера автобусов, где водитель занимается этим: прошлым, потом бросает — слишком уж мавровское явление на уже упомянутых маршрутах, в салонах автобусов, которые перевозят людей в гостиницам, аэропорт... Сколько недополучает государство в результате так называемых «инициатив» водителей!

Сначала я пытаюсь записать номера автобусов, где водитель занимается этим: прошлым, потом бросает — слишком уж мавровское явление на уже упомянутых маршрутах, в салонах автобусов, которые перевозят людей в гостиницам, аэропорт... Сколько недополучает государство в результате так называемых «инициатив» водителей!

Сначала я пытаюсь записать номера автобусов, где водитель занимается этим: прошлым, потом бросает — слишком уж мавровское явление на уже упомянутых маршрутах, в салонах автобусов, которые перевозят людей в гостиницам, аэропорт... Сколько недополучает государство в результате так называемых «инициатив» водителей!

Сначала я пытаюсь записать номера автобусов, где водитель занимается этим: прошлым, потом бросает — слишком уж мавровское явление на уже упомянутых маршрутах, в салонах автобусов, которые перевозят людей в гостиницам, аэропорт... Сколько недополучает государство в результате так называемых «инициатив» водителей!

Сначала я пытаюсь записать номера автобусов, где водитель занимается этим: прошлым, потом бросает — слишком уж мавровское явление на уже упомянутых маршрутах, в салонах автобусов, которые перевозят людей в гостиницам, аэропорт... Сколько недополучает государство в результате так называемых «инициатив» водителей!

Сначала я пытаюсь записать номера автобусов, где водитель занимается этим: прошлым, потом бросает — слишком уж мавровское явление на уже упомянутых маршрутах, в салонах автобусов, которые перевозят людей в гостиницам, аэропорт... Сколько недополучает государство в результате так называемых «инициатив» водителей!

Сначала я пытаюсь записать номера автобусов, где водитель занимается этим: прошлым, потом бросает — слишком уж мавровское явление на уже упомянутых маршрутах, в салонах автобусов, которые перевозят людей в гостиницам, аэропорт... Сколько недополучает государство в результате так называемых «инициатив» водителей!

Сначала я пытаюсь записать номера автобусов, где водитель занимается этим: прошлым, потом бросает — слишком уж мавровское явление на уже упомянутых маршрутах, в салонах автобусов, которые перевозят людей в гостиницам, аэропорт... Сколько недополучает государство в результате так называемых «инициатив» водителей!

Сначала я пытаюсь записать номера автобусов, где водитель занимается этим: прошлым, потом бросает — слишком уж мавровское явление на уже упомянутых маршрутах, в салонах автобусов, которые перевозят людей в гостиницам, аэропорт... Сколько недополучает государство в результате так называемых «инициатив» водителей!

Сначала я пытаюсь записать номера автобусов, где водитель занимается этим: прошлым, потом бросает — слишком уж мавровское явление на уже упомянутых маршрутах, в салонах автобусов, которые перевозят людей в гостиницам, аэропорт... Сколько недополучает государство в результате так называемых «инициатив» водителей!

Сначала я пытаюсь записать номера автобусов, где водитель занимается этим: прошлым, потом бросает — слишком уж мавровское явление на уже упомянутых маршрутах, в салонах автобусов, которые перевозят людей в гостиницам, аэропорт... Сколько недополучает государство в результате так называемых «инициатив» водителей!

Сначала я пытаюсь записать номера автобусов, где водитель занимается этим: прошлым, потом бросает — слишком уж мавровское явление на уже упомянутых маршрутах, в салонах автобусов, которые перевозят людей в гостиницам, аэропорт... Сколько недополучает государство в результате так называемых «инициатив» водителей!

Сначала я пытаюсь записать номера автобусов, где водитель занимается этим: прошлым, потом бросает — слишком уж мавровское явление на уже упомянутых маршрутах, в салонах автобусов, которые перевозят людей в гостиницам, аэропорт... Сколько недополучает государство в результате так называемых «инициатив» водителей!

Сначала я пытаюсь записать номера автобусов, где водитель занимается этим: прошлым, потом бросает — слишком уж мавровское явление на уже упомянутых маршрутах, в салонах автобусов, которые перевозят людей в гостиницам, аэропорт... Сколько недополучает государство в результате так называемых «инициатив» водителей!

Сначала я пытаюсь записать номера автобусов, где водитель занимается этим: прошлым, потом бросает — слишком уж мавровское явление на уже упомянутых маршрутах, в салонах автобусов, которые перевозят людей в гостиницам, аэропорт... Сколько недополучает государство в результате так называемых «инициатив» водителей!

Сначала я пытаюсь записать номера автобусов, где водитель занимается этим: прошлым, потом бросает — слишком уж мавровское явление на уже упомянутых маршрутах, в салонах автобусов, которые перевозят людей в гостиницам, аэропорт... Сколько недополучает государство в результате так называемых «инициатив» водителей!

Сначала я пытаюсь записать номера автобусов, где водитель занимается этим: прошлым, потом бросает — слишком уж мавровское явление на уже упомянутых маршрутах, в салонах автобусов, которые перевозят людей в гостиницам, аэропорт... Сколько недополучает государство в результате так называемых «инициатив» водителей!

Сначала я пытаюсь записать номера автобусов, где водитель занимается этим: прошлым, потом бросает — слишком уж мавровское явление на уже упомянутых маршрутах, в салонах автобусов, которые перевозят людей в гостиницам, аэропорт... Сколько недополучает государство в результате так называемых «инициатив» водителей!

Сначала я пытаюсь записать номера автобусов, где водитель занимается этим: прошлым, потом бросает — слишком уж мавровское явление на уже упомянутых маршрутах, в салонах автобусов, которые перевозят людей в гостиницам, аэропорт... Сколько недополучает государство в результате так называемых «инициатив» водителей!

Сначала я пытаюсь записать номера автобусов, где водитель занимается этим: прошлым, потом бросает — слишком уж мавровское явление на уже упомянутых маршрутах, в салонах автобусов, которые перевозят людей в гостиницам, аэропорт... Сколько недополучает государство в результате так называемых «инициатив» водителей!

Сначала я пытаюсь записать номера автобусов, где водитель занимается этим: прошлым, потом бросает — слишком уж мавровское явление на уже упомянутых маршрутах, в салонах автобусов, которые перевозят людей в гостиницам, аэропорт... Сколько недополучает государство в результате так называемых «инициатив» водителей!

Сначала я пытаюсь записать номера автобусов, где водитель занимается этим: прошлым, потом бросает — слишком уж мавровское

**Любимая
тема
инженера**

Юрий Шипунов по образованию инженер-химик, но судьба ирреально связала его с фотографией. Увлекся ею еще в школе, около двадцати лет назад. Занимался на кинофотофонографии. Всесоюзного заслуженного народного учителя искусств. Работает в мастерской тайных фотографий. С 1979 года регулярно публикуется в областных, республиканских и центральных изданиях.

Участник многих международных конкурсов, выставок и слайд-шоу, где работы Ю. Шипунова отмечены дипломами и почетными грамотами. В своем творчестве пльвовский фотомастер неизменно придает ему чистоту новомодных техник и формальные технические приемы, и которыми привлекают крайне редко. Любимая тема его посредственных поиском — человек и среда обитания.

Персональная выставка Ю. Шипунова «Мир, в котором мы живем», в экспозиции Российской Федерации была приурочена к XII Всемирному фестивалю молодежи и студентов, и на нем представлена 150 работ. В экспозиции фотографии последних пяти лет.

И. НИЛИН.

Ю. ШИПУНОВ. «Доверие»
и «Дети в городе».

НОВОСТИ

Песни Севера

Для поэтессы Клавдии Геутель ольмы упражнения стали темами же непременными спутниками ее творчества, как перо и бумага.

Работая старшим методистом Чукотской агитполиграфии, она исколесила всю Чукотку. В этих поездках рождались ее стихи и песни, которые поют в гуандре.

Песни Клавдии Геутель и состояния сборника, который выпустило недавно Магаданско-крайское издательство АНАДЫРЬ.

**Семестр
находок**

Трудовой семестр тридцати студентов Азербайджанского инженерно-строительного института связан с эпохой средневековья.

В составе отряда «Реставратор» будущие зодчие участвуют в восстановлении памятников архитектуры в Старой крепости историческом центре Баку. Они обследуют и укрепляют фундаменты зданий XIII—

XV веков, обновляют их фасады, ремонтируют внутренние комнаты.

На счету «Реставратора» есть интересная находка. Ступени обнаружили водопровод, выдолбленный в скале предположительно в IX веке.

БАКУ.

**Там, где учился
Белинский**

Первоначальный облик здания бывшей гимназии, где учился Ф. Белинский, возращают реставраторы Пензы.

После завершения работ здесь разместится новый музей — литературный.

Радищев, Лермонтов, Вяземский, Куприянов, Лесков, Гладков — вот далеко не полный перечень имен литераторов, чьи судьбы были связаны с пензенской землей. Им и многим другим поэтам, прозаикам, драматургам, критикам будут посвящены экспозиции музея.

Уже собрано немало материалов. Фонд музея передается посаженными экспозициями музея. Особый интерес вызывает выставочная работа представителей наиболее древнего ремесла — плетенки из деревьев — плетенки из бересты. Ученые скрупулезно делались с гостями острова Скоттерса своего промысла. Украина, и начальница лаборатории Семена Михайловича Шутакова, и бесчисленные трудности, что пришлось преодолеть всем им с воспроизведением бумажных фонограмм.

— Так как же это делается? — не терпится уточнить.

— Запись мы не занимались — запись шла в зале Дома ученых, — ответил Эммануил Яковлевич. — Для воспроизведения был специальный аппарат довольно сложной конструкции. Мы изготовили несколько опытных образцов, один из первых, помню, послали Михаилу Ивановичу Калинину. По-

Б. ПРЫТКОВ.

КАУНАС.

**На все руки
мастера**

Все виды старины народных ремесел были представлены на празднике труда, который состоялся сегодня на побережье острова Кинки. В этом соревновании участвовали умельцы из многих городов и сел Карелии.

Столица знаменитого Преображенского собора — нарядные наряды народного творчества были Литовской ССР.

Инициатор его создания — ректор народной консерватории при Каунском народном университете культуры В. Стулья.

Экспозиция музея разместилась в двух зданиях — помещении XVI века. Здесь можно познакомиться с литовскими народными музыкальными инструментами — струнными дудохами, ударными и мембранными, представляющими различные узлы и рисунки.

Литвы, экспонаты, представленные в музее, дополняют многочисленные архивные фотографии и документы.

КНИГИ.
Карельская АССР.

В. ПРЫТКОВ.

СУДИТЕ САМИ

Дворцовые тайны Сорокской «горы»

ЗОВУТ его Мирица. Фамилия известна немногим. Да и называть ее, если захотелось узнать, кто он, неудобно. Достаточно упомянуть имя, и любой в нагорной части города Сороки, откуда открывается прекрасный вид на излучину Днестра, посмотрит на вас, словно на пришельца с другой планеты: «Ва, ничего не знаете о Мирице? Да это же...»

Мы встречи с Миричем не испытывали. Произошло она случайно. В сопровождении главного архитектора города Албулеса мы отправились в нагорную часть посмотреть на местное чудо — двух-, трех- и даже четырехэтажные дома-дворы из белого кирпича, выполненные в итальянском стиле, с множеством ажурных колонн, лоджий. «Волга» медленно летела по уличкам и переходам, мы поднимались на верхние ярусы, а по улицам то там, то тут группами по пять-шесть человек слонялись, похоже, не зная, чем себя занять, крепкие, здоровые мужчины. Некоторые, устроившись за склоненными к земле столиками, а то и на досках бревен, разались в картины или азартно станцевали и хмурились, недобро поглядывали нам вслед.

Хозяин улыбнулся щербатым ртом. «Когда вы начали строить дом?» — «Две года назад» — «И во сколько он вам ушел обходиться?» — «Трудно сказать, — замялся Ферради, — даже незавершенное, это сооружение, по самым скромным подсчетам, «тишина» на добрые четыре десятка тысяч рублей! — Сами строим! — «А материалы где доставляются? Вот! Полированый кирпич, оцинкованное железо. Это же все стого фондуриется! Мирица молчал...

Словоохотливый бригадир сантехников себе дворца еще не построил. Но за этим дело не станет, стоит ему только захотеть и... Можно не сомневаться, это будет сооружение посольское, чем у Ферради...

Одна из улиц, по которой мы ехали, оказалась перегороженной. В самом узком месте ее заблокировали четыре стоящие как попало легковые автомашин — две «Волги» и двое «Жигулей».

— Ну вот, — с досадой сказал главный архитектор, — Это Мирица тут стояла, устроила утробу. Посидите, а я сбегаю, покрошу, чтобы проще освободил...

Через пять минут мы чуть ли не силой вытащены из машин налетевшим как ветер в помещении выставки выразительного характера. Так состоялось наше знакомство с Мирией Банти, отремонтировавшейся бригадиром сантехников...

Скажем прямо, было в нем что-то притягательное — раскованность, непосредственность и такая неожиданная безобзиденность самораскрытия — впору опешил, казалось, Миризу ничуть не беспокоило, что его расскажут о себе, его похвалили в публике могли бы заняться следователями.

— Чем это машины перегородили улицу? — спросил Албулес.

— Две мон, две браты, — спокойно улыбнулся Мирица. — Сейчас я их открою. «Волгу» пристрою к зaborу, поцарапав, но черт с ним. Оне мне надоели. Хочу новую, трипачь первую.

— Трипачь первой в свободной промзаже нет.

— Ха, — хохотнула Мирица. — Хочешь, посмотри, что через две недели у меня будет трипачь первая «Волга»?

Спорить Албулеса не стал. В Сороках знают: Мирица —

ждет все! А чтобы ненароком не усомнились в этом и мы, Мирица так, между прочим, высказал нам множество убедительных аргументов: у него такие связи, что он не то что новую «Волгу», луну с неба достанет; недавно Мирица выдал замок дочь, знаете, сколько народу гуляло на свадьбе? Триста человек, гости со всей республики пришли.

Многим известно, что он не то что новую «Волгу», луну с неба достанет, недавно Мирица выдал замок дочь, знаете, сколько народу гуляло на свадьбе? Триста человек, гости со всей республики пришли.

Многим известно, что он не то что новую «Волгу», луну с неба достанет, недавно Мирица выдал замок дочь, знаете, сколько народу гуляло на свадьбе? Триста человек, гости со всей республики пришли.

Многим известно, что он не то что новую «Волгу», луну с неба достанет, недавно Мирица выдал замок дочь, знаете, сколько народу гуляло на свадьбе? Триста человек, гости со всей республики пришли.

Многим известно, что он не то что новую «Волгу», луну с неба достанет, недавно Мирица выдал замок дочь, знаете, сколько народу гуляло на свадьбе? Триста человек, гости со всей республики пришли.

Многим известно, что он не то что новую «Волгу», луну с неба достанет, недавно Мирица выдал замок дочь, знаете, сколько народу гуляло на свадьбе? Триста человек, гости со всей республики пришли.

Многим известно, что он не то что новую «Волгу», луну с неба достанет, недавно Мирица выдал замок дочь, знаете, сколько народу гуляло на свадьбе? Триста человек, гости со всей республики пришли.

Многим известно, что он не то что новую «Волгу», луну с неба достанет, недавно Мирица выдал замок дочь, знаете, сколько народу гуляло на свадьбе? Триста человек, гости со всей республики пришли.

Многим известно, что он не то что новую «Волгу», луну с неба достанет, недавно Мирица выдал замок дочь, знаете, сколько народу гуляло на свадьбе? Триста человек, гости со всей республики пришли.

Многим известно, что он не то что новую «Волгу», луну с неба достанет, недавно Мирица выдал замок дочь, знаете, сколько народу гуляло на свадьбе? Триста человек, гости со всей республики пришли.

Многим известно, что он не то что новую «Волгу», луну с неба достанет, недавно Мирица выдал замок дочь, знаете, сколько народу гуляло на свадьбе? Триста человек, гости со всей республики пришли.

Многим известно, что он не то что новую «Волгу», луну с неба достанет, недавно Мирица выдал замок дочь, знаете, сколько народу гуляло на свадьбе? Триста человек, гости со всей республики пришли.

Многим известно, что он не то что новую «Волгу», луну с неба достанет, недавно Мирица выдал замок дочь, знаете, сколько народу гуляло на свадьбе? Триста человек, гости со всей республики пришли.

Многим известно, что он не то что новую «Волгу», луну с неба достанет, недавно Мирица выдал замок дочь, знаете, сколько народу гуляло на свадьбе? Триста человек, гости со всей республики пришли.

Многим известно, что он не то что новую «Волгу», луну с неба достанет, недавно Мирица выдал замок дочь, знаете, сколько народу гуляло на свадьбе? Триста человек, гости со всей республики пришли.

Многим известно, что он не то что новую «Волгу», луну с неба достанет, недавно Мирица выдал замок дочь, знаете, сколько народу гуляло на свадьбе? Триста человек, гости со всей республики пришли.

Многим известно, что он не то что новую «Волгу», луну с неба достанет, недавно Мирица выдал замок дочь, знаете, сколько народу гуляло на свадьбе? Триста человек, гости со всей республики пришли.

Многим известно, что он не то что новую «Волгу», луну с неба достанет, недавно Мирица выдал замок дочь, знаете, сколько народу гуляло на свадьбе? Триста человек, гости со всей республики пришли.

Многим известно, что он не то что новую «Волгу», луну с неба достанет, недавно Мирица выдал замок дочь, знаете, сколько народу гуляло на свадьбе? Триста человек, гости со всей республики пришли.

Многим известно, что он не то что новую «Волгу», луну с неба достанет, недавно Мирица выдал замок дочь, знаете, сколько народу гуляло на свадьбе? Триста человек, гости со всей республики пришли.

Многим известно, что он не то что новую «Волгу», луну с неба достанет, недавно Мирица выдал замок дочь, знаете, сколько народу гуляло на свадьбе? Триста человек, гости со всей республики пришли.

Многим известно, что он не то что новую «Волгу», луну с неба достанет, недавно Мирица выдал замок дочь, знаете, сколько народу гуляло на свадьбе? Триста человек, гости со всей республики пришли.

Многим известно, что он не то что новую «Волгу», луну с неба достанет, недавно Мирица выдал замок дочь, знаете, сколько народу гуляло на свадьбе? Триста человек, гости со всей республики пришли.

Многим известно, что он не то что новую «Волгу», луну с неба достанет, недавно Мирица выдал замок дочь, знаете, сколько народу гуляло на свадьбе? Триста человек, гости со всей республики пришли.

Многим известно, что он не то что новую «Волгу», луну с неба достанет, недавно Мирица выдал замок дочь, знаете, сколько народу гуляло на свадьбе? Триста человек, гости со всей республики пришли.

Многим известно, что он не то что новую «Волгу», луну с неба достанет, недавно Мирица выдал замок дочь, знаете, сколько народу гуляло на свадьбе? Триста человек, гости со всей республики пришли.

Многим известно, что он не то что новую «Волгу», луну с неба достанет, недавно Мирица выдал замок дочь, знаете, сколько народу гуляло на свадьбе? Триста человек, гости со всей республики пришли.

Многим известно, что он не то что новую «Волгу», луну с неба достанет, недавно Мирица выдал замок дочь, знаете, сколько народу гуляло на свадьбе? Триста человек, гости со всей республики пришли.

Многим известно, что он не то что новую «Волгу», луну с неба достанет, недавно Мирица выдал замок дочь, знаете, сколько народу гуляло на свадьбе? Триста человек, гости со всей республики пришли.